

БЭННОН УХОДИТ BENNON GOES

Майкл МАКФОЛ, директор института международных исследований Стэнфордского университета, бывший посол США в России

Michael MCFAUL, director of the Stanford University Institute of International Studies, former US ambassador to Russia

На прошлой неделе, президент Дональд Трамп уволил своего главного стратега, Стива Бэннона. Его отставка — важный поворотный момент в президентстве Трампа. Бэннон был больше, чем главным стратегом. Он был идеологическим лидером «альт-правых» в Белом Доме. В течение многих лет, перед тем как присоединиться к кампании Трампа в последние месяцы выборной гонки, Бэннон отстаивал антилиберальные, популистские, националистические темы — со своей жердочки, будучи редактором и главой интернет-сайта Breitbart News. Он называл себя защитником белого рабочего класса (особенно его мужской части). Затем он представил эти идеи во время кампании Трампа и помог Трампу выиграть выборы в прошлом ноябре. В начале его президентства, многие комментаторы называли Бэннона наиболее могущественным человеком в руководстве страны после главы государства.

Как я уже писал, у Бэннона много идеологических сходств с другими националистами-популистами в Европе и России. Он восхищался Путиным, и надеялся создать консервативный, основанный на общей расе, союз с Россией против исламского мира (суннитов и шиитов), а также Китая. Этот проект не осуществился. Бэннон ушел.

В более общем плане пророссийская фракция в Белом Доме уже потеряла двух самых важных лидеров — Бэннона и генерала Флинна. Но один важный член этой фракции — самый важный игрок — все еще остается: президент Дональд Трамп. Но его желание добиться прорыва в отношениях с Россией ослабло. Сейчас у него много других забот — много проблем как дома, так и за рубежом, чтобы уделять много времени хорошо продуманной стратегии по построению более тесных связей с Путиным и российским правительством. Его способность заниматься этим также сильно ограничена. Закон о новых санкциях, который он подписал, ограничивает его свободу маневра. Расследования Конгресса и судебные расследования по связям Трампа и России в течение американских выборов 2016-го года продолжаются. Последние обсуждения крутятся вокруг возможного раскрытия схем отмывания денег между людьми, окружающими Трампа и российскими бизнесменами, связанными с Кремлем. В этих условиях у Трампа не такие большие возможности проявить свою креативность в отношениях с Россией. Более того, в Белом Доме он теперь одинок. После ухода Бэннона, глава Совета по национальной безопасности генерал Герберт МакМастер теперь получит больший контроль в формулировании тем, связанных с угрозами США. Его последний проект для американской армии (до того, как он пришел в Белый Дом) — более всеобъемлющая и эффективная стратегия по сдерживанию российской агрессии в Европе.

Руководитель Госдепартамента, госсекретарь Тиллерсон, все еще склонен к большему взаимодействию с Москвой. Но сам он находится в осаде. Многие не впечатлены ни его внешней политикой, ни управленческими способностями. Некоторые уже прогнозируют, что он покинет пост к концу года.

Из всех членов Совета по национальной безопасности, министр обороны Джеймс Мэттис (мой бывший коллега по Стэнфорду), похоже наиболее влиятелен в вопросах внешней политики. Президент Трамп слушает его. В Пентагоне Мэттис остается крайне популярным, представляя единый взгляд Министерства обороны на вопросы национальной безопасности, включая политику США в отношении России. Этот взгляд — Россия не является нашим другом.

Со своего наместа в Breitbart, Бэннон пообещал вести войну против своих врагов в Белом Доме, Конгрессе и где угодно еще. Кажется, что сейчас, он решил атаковать МакМастера, так называемых «либералов» в Белом Доме (включая зятя Трампа Джареда Кушнера) и лидеров Республиканской партии в Палате представителей (в большей степени, чем демократов). Настоящая кровавая баня может произойти в Республиканской партии, что ослабляет их шансы на выборах в Палату представителей в ноябре 2018 года. Если демократы возьмут в ней большинство, они смогут ограничить Трампа еще больше, в том числе во внешней политике, а особенно в отношениях с Россией. Демократы не забыли, что Кремль помог Трампу победить Хиллари Клинтон в 2016 году.

Следовательно, возможностей для существенно нового сотрудничества США и России в период президентства Трампа становится намного меньше. Россия и Америка всегда должны сотрудничать по вопросам ядерного оружия (т.е. продлить договор СНВ), по вопросам угрозы распространения таких вооружений (т.е. по Северной Корее) и по вопросам терроризма. Но какая-либо более масштабная повестка кооперации между нашими двумя странами кажется невозможной, пока Трамп находится в офисе.

Раньше считалось, что российские аналитики традиционно верили, что Кремль предпочитает иметь дело с республиканцами: они более жесткие по отношению к России, а следовательно, пользуются большим доверием у себя дома, что помогает претворять их решения в жизнь, без каких-либо обвинений в мягкости по отношению к России (или СССР). Но, может быть, наоборот? Спросите, лучше ли на самом деле были бы отношения США и России, если бы сегодня в Белом Доме была Хиллари Клинтон? Я думаю, да.

Эхо Москвы 21.08.2017